

На правах рукописи

4854221

МАЛЛАКУРБАНОВ АБДУЛЛАХ АБДУЛГАМИДОВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и
технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2010

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Юрченко Виктор Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

кандидат философских наук, доцент
Майборода Эльвира Тагировна

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»**

Защита состоится « 16 » декабря 2010 года в 15 часов 30 мин. на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.101.11. при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, ауд.231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149.

Автореферат диссертации разослан «16» ноября 2010 года.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций
доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор

А.В. Баранов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Парламентские политические партии современности стали объектом интереса не только научных исследований, но и пристального внимания общества, обусловленного развитием институтов представительной демократии. Актуальность темы обусловлена причинами как теоретического, так и прикладного свойства. Продолжаются дискуссии, связанные со многими аспектами партотгенеза. Не выработано единого определения термина «институционализация политических партий», которая в наибольшей мере воспринимается в правовом измерении. Продолжается полемика о политическом статусе российских партий, которые становятся влиятельными субъектами политических процессов, в т.ч. – законотворческой деятельности. Партии имеют прямое влияние на избирательное законодательство, участвуют в реализации конституционных прав и свобод граждан России. Противоречивыми остаются восприятие и оценка идеологических основ, организационных структур и программных установок партий, их взаимосвязи и влияние на электоральное поведение. Российские парламентские партии стали признанными институциональными формами выражения социальных, политических интересов. Следовательно, важнейшее значение обретают вопросы партийных функций. Актуальность темы вызвана и небесспорными опасениями аналитиков по поводу «упадка роли партий» вследствие распространения интернет-коммуникаций и медиакратии. Эти обстоятельства усиливают потребность в научном анализе роли и функций партий в формировании и деятельности органов представительной власти.

Степень научной разработанности проблемы. С XIX века берут свое начало процессы политической институционализации партий в качестве институтов политических систем. В странах с различными политическими режимами они не идентичны, что нашло отражение в научной литературе, посвященной истории партотгенеза, политическим аспектам парламентаризма, институтам политики, электоральным процессам. Логично, что партии впервые стали предметом политического анализа в тех странах, где они ранее всего возникли. Поэтому «классическими» можно называть теоретические исследования «фракций» и «протопартий» в трудах британских мыслителей Т. Гоббса, Д. Юма и Э. Берка.¹ Мыслители полагали, что в основе формирования партий лежат объединяющие людей идеи (соглашения), мировоззренческие взгляды, общий интерес множества лиц. Особый интерес вызывает суждение Т. Гоббса о нежелательности вхождения в партии «государственных деятелей»,² что в современном понимании можно трактовать как недопустимость вмешательства государства и партий в дела друг друга.

¹ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М., 1914; Юм Д. Опыт о партиях. Соч: В 2 т. М., 1965. Т. 2; Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1993; Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.

² Гоббс Т. Указ. соч. С.160.

Среди исследователей «протопартий» XIX века можно выделить французских мыслителей Б. Констана и А. де Токвиля, английского историка и правоведа Дж. Брайса. В труде «Демократия в Америке» А. де Токвиль затрагивает проблематику взаимоотношений «партий и правительств»; мыслитель говорит об «общих взглядах», «общем мировоззрении», как основе формирования «фракций партий».³ Б. Констан мыслит о партии как «общности людей, исповедующих одну и ту же политическую доктрину».⁴ Дж. Брайс ассоциирует партии с интересами социальных групп, ставит вопросы контроля «извне» над действиями партий.⁵

В начале XX века социологами М. Вебером и Р. Михельсом проведены исследования, содержащие структурно-функциональные оценки партии и партийных фракций в парламенте. Они раскрывают внутрипартийные механизмы управления и принятия решений; особенности взаимоотношений «партийной массы» и «элит»; причины возникновения в их среде тенденций «профессионализации» и «олигархизации» и т.д.⁶ Выводы М. Вебера и Р. Михельса актуальны в деятельности современных партий. Злободневны и взгляды на причины возникновения партий, изложенные в труде немецкого социолога и экономиста В. Зульцбаха «Основы образования политических партий».⁷

Важный вклад в научные исследования политических партий внесли отечественные мыслители дореволюционного периода. Самым значительным стал труд М.Я. Острогорского - «Демократия и политические партии». Автор пессимистически описывает настоящее и будущее английских партий с их недемократической системой управления, анализирует проблематику принятия внутрипартийных решений узким кругом лиц («кокусом»), закрытость в вопросах управления.⁸ Существенный интерес представляют также работы дореволюционных российских философов Ю.С. Гамбарова, А.С. Изгоева. Ю.С. Гамбаров деятельность политических партий соотносит с государством и «государственными людьми», а сами партии определяет как «свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих...интересов и идей».⁹ А.С. Изгоев справедливо называл политическую партию не просто «механическим объединением людей вокруг программы», а «известным

³ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 155-156.

⁴ Цит. по: Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С.156.

⁵ Брайс Дж. Американская республика. М., 1890. С. 281.

⁶ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 3. С.55-60; № 5. С.81-86; № 7. С.74-78; № 9. С.49-53; № 11. С.56-62.

⁷ Зульцбах В. Основы образования политических партий. М., 2006. С. 53.

⁸ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.

⁹ Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1904. С. 13, 19-20, 55-56.

организмом», у которой есть «душа и сердце», а потому «уловить настоящий пульс партии нередко важнее, чем знать подробности ее программы»¹⁰.

В отечественной литературе советского периода публикации, касающиеся парламентской деятельности партий, характеризуются идеологизированностью. В немногочисленных исследованиях советских авторов доминировал «классовый подход», а объективное исследование парламентской деятельности партий подменялось идеологизированной критикой. Тем не менее, отдельные положения исследований В.Д. Виноградова, И.Д. Левина, А.А. Мишина, В.А. Туманова и других советских государствоведов представляют интерес в аспекте исторических форм институционализации партий¹¹.

С середины 1980-х годов в связи с «перестройкой» получает импульс анализ теоретических аспектов института политических партий (хотя во многих странах Запада пересмотр концепций политических партий получил активное развитие вскоре после второй мировой войны)¹². С начала 1990-х гг., в связи с кардинальными реформами в России, когда политическая наука стала конституироваться как самостоятельная отрасль знания, проблематика политических партий стала выходить на ведущие позиции не только научного, но и общественного интереса. Основы анализа российских политических партий, их институционального строения, ролей в системе власти, форм и методов парламентской активности созданы в работах А.П. Бутенко, Т.Б. Бекназар-Юзбашева, В.Н. Даниленко, В.Б. Евдокимова, М.Н. Марченко, М.Х. Фарушкина, С.П. Перегудова и др.¹³.

Анализ институционализации парламентских партий идет и в смежных научных областях. В частности, социологи Г. Моска и В. Парето, разработавшие основы современной теории элит¹⁴, анализировали процедуры отбора партийных элит при выборах и формировании структур парламента. Работы классиков элитологии вызывают интерес и в аспекте анализа политических процессов, происходящих в современной России. Глубокий

¹⁰ Изгоев А.С. Наши политические партии. СПб. 1917. С. 3, 6.

¹¹ Виноградов В.Д. Партия в системе социалистического общества. Л., 1983; Лебедев М.П. Партия в политической системе социализма. // Советское государство и право. 1970. № 2. С.3-13; Левин И.Д. Политический механизм диктатуры монополий. М., 1974; Туманов В.А. Политическая система современности. М., 1978; Стародубский Б.А. Буржуазная демократия: миф и действительность. М., 1977.

¹² Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С.12.; Дюверже М. Политические партии. – М., 2000.

¹³ Бутенко А.П. Современная многопартийность: проблемы формирования. М., 1990; Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партии в буржуазных политико - правовых учениях. М., 1988; Даниленко В.Н. Политические партии и буржуазное государство. М., 1984; Евдокимов В.Б. Партии в политической системе буржуазного государства. Свердловск, 1990; Марченко М.Н., Фарушкин М.Х. Буржуазные политические партии. М., 1987; Перегудов С.П. Современный капитализм: политические отношения и институты власти. М., 1984 и мн. др.

¹⁴ Моска Г. Правящий класс // Сопис. 1994. № 10. С.187-198; № 12. С.92-117; Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 58-79.

анализ функций партий в парламентской деятельности и электоральном процессе можно встретить в трудах государствоведов Г. Еллинека, К. Хессе, К. фон Бейме и др. Их подходы различны. В отличие от Г. Еллинека, игнорировавшего роль политических партий в своем «учении о государственном праве», К. Хессе полагает возможным рассматривать функционирование партий в системе власти в рамках «конституционных норм и принципов»¹⁵.

Сложились противоположные точки зрения на политическую институционализацию парламентских партий. Условно их можно разделить на две – континентальную европейскую и англосаксонскую модели. В первом случае, в системе власти политическим партиям отводится более достойное место. Под этим ракурсом можно оценить исследования, проведенные политологами Р. Катцем и П. Мейером современных политических партий. Ими введен термин «картельная партия», отражающий тенденции «огосударствления» партий, их патерналистских взаимоотношений со структурами власти¹⁶. Англосаксонская модель состоит в том, что роль партий в парламентской активности существенно занижена до уровня общественных объединений (за исключением крупнейших партий).

В характерной для современной политической науки парадигме выдержаны подходы к изучению институционализации партий в исследованиях политологов М. Вейнер, Дж. Ла Паломбары, К. Джанды, Дж. Сартори¹⁷. По признанию К. Джанды, в анализе американских политологов доминирует «прагматика», а подходы к изучению партии весьма отличаются от западноевропейских¹⁸. В то же время, выдвинутая С. Липсетом и С. Рокканом, гипотеза о возникновении партий на почве «общественных размежеваниях (cleavages)» (центра и периферии, города и деревни, государства и церкви, труда и капитала)¹⁹ продолжает оставаться в центре дискуссий.

¹⁵ Еллинек Г. Общее учение о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 1. С. 816-828; Хессе К. Основы конституционного строя ФРГ. М., 1981. С. 90.

¹⁶ Katz R., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party. // Party Politics. Berlin; N.Y., 1995. №1. P. 16.

¹⁷ Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология. М., 1997. С. 9-30; Джанда К. Сравнение политических партий: исследование и теория // Современная сравнительная политология. М., 1997. С. 84-143; Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80-91; Sartory G. Parties and Party Systems. A Framework to Analysis. Cambridge, 1976. Vol. 1. P. 125-128; Кулик А.Н. Проект К. Джанды // Полис. 1993. № 1; Политическая социология // Американская социология. М., 1972. С. 214-215.

¹⁸ Джанда К. Сравнение политических партий: исследование и теория // Современная сравнительная политология. М., 1997. С. 89-92.

¹⁹ Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structure, Party Systems and Voter Alignments // Party System and Voter Alignments. N.Y., 1967. P. 1-64.

Значительный вклад в развитие теории парламентских партий внесли политологи Р. Арон, Ж. Блондель, Р.-Ж. Шварценберг и М. Дюверже.²⁰ Среди плеяды этих ученых особо можно выделить М. Дюверже. Анализ М. Дюверже «базовых элементов» в организационных основах партий, разграничение по этим критериям партий кадровых и массовых, институциональный подход в исследованиях партий, широко применяются в современных научных разработках.

В условиях постсоветских трансформаций в России, развития института парламентаризма и конкурентных выборов, изменений ценностных ориентаций граждан, роль политических партий в системе власти возросла. Соответственно, расширилась тематика исследований. Впервые анализ организационного оформления партий проводится во взаимосвязи с электоральным поведением и социокультурными факторами на региональном уровне. Таковы работы М.Н. Афанасьева, Г.В. Голосова, В.Я. Гельмана, А.В. Баранова, А.А. Вартумяна, А.В. Дахина, А.К. Мамитова, Е.В. Морозовой, А.В. Кынева, П.В. Панова, Р.Ф. Туровского и др.²¹ В последующем, после принятия Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г., «региональные партии» были вынуждены «встраиваться» в вертикально интегрированные сети федеральных партий, где преобладает государственно-корпоративный тип партотгенеза, приведший к доминированию «картельных партий».²² Одним из определяющих институциональных факторов строительства региональных партийных отделений и политического влияния на электорат стали переход к смешанной

²⁰ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993; Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992; Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М., 1972. Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

²¹ Афанасьев М.Н. Политические партии в российских регионах // Pro et contra. 2000. № 4. С.164-183; Голосов Г.В. Губернаторы и партийная политика // Pro et contra. 2000. № 1. С.96-108; Баранов А.В. Политические партии и объединения Кубани: география электоральной деятельности // Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России. М., 2002. № 8. С.50-57; Вартумян А.А. Новые политические партии на Северном Кавказе. Армавир, 1998; Дахин А.В. Региональная стратификация политического пространства России: новые подходы и тенденции // Политическая наука. 2003. №3. С.87-122; Кынев А.В. В ожидании нового электорального предложения (Выборы региональных законодательных собраний конца 2004-начала 2005 г.) // Полис. 2005. №3. С.116-130; Он же: Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы // Полис. 2006. №6. С. 145-160; Морозова Е.В. Региональные политические партии // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 1999. №1. С.104-110; Мамитов А.К. Региональный партотгенез в современной России // Политические партии России в контексте её истории. Ростов н/Д., 1998. С. 488-490; Панов П.В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России // Полис. 2005. №5. С.102-117; Туровский Р.Ф. Динамика регионального политического процесса в России // Политическая наука. 2003. №3. С.64-86; Он же: Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. 2001. №1. С.138-156 и др.

²² Баранов А.В. Актеры региональных политических процессов в постсоветской России. Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. Волгоград. 2007. С. 38-39.

избирательной системе, отмена избирательных блоков и установление повышенных заградительных барьеров.²³

Весомым вкладом в анализ институционализации современных российских парламентских партий и видов их деятельности отличаются работы М.Н. Афанасьева, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, А.Н. Кулика, Ю.Г. Коргунюка, Б.И. Макаренко, О.Ю. Малиновой, Е.Ю. Мелешкиной, С.Н. Пшизовой, К.Г. Холодковского.²⁴ В исследованиях Н.В. Анохиной, В.Я. Гельмана, Е.Ю. Мелешкиной, Г.В. Голосова акцентируется внимание на идеологической компоненте деятельности российских парламентских партий, ее корреляциях с «проблемными измерениями», к которым ввиду трудностей разграничения «центристов» - «левых» - «правых»²⁵ применима матрица, состоящая из измерений: социально-экономическое; отношение к власти; центр-периферия; город-село; внешнеполитическое; пост-материалистическое²⁶. Отсюда требования учета многофакторного воздействия электорального поведения на институционализацию партий и тип партийной системы в целом.

Исследования основных аспектов институционализации российских парламентских партий с трудом «верифицируемы» на результатах электорального поведения по партийным предпочтениям. Они весьма неустойчивы, труднопрогнозируемы и различаются в зависимости от уровня выборной кампании. Голосование по мотивам социально-психологического

²³ Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В. Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис. 2003. № 2. С. 124-142; Панов П.В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России // Полис. 2005. № 5. С.102-117.

²⁴ Гельман В.Я. О становлении российской многопартийной системы и практиках политических коалиций // Полис. 1997. № 3. С. 188-191; Голосов Г.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. №1. С.6-14; Коргунюк Ю.А. Становление партийной системы в современной России. М., 2007; Кулик А.Н. Партийная демократия: политические партии в формировании демократического общества на Западе и в России. М., 1997; Макаренко Б.И. Новый закон о выборах и эволюция режима // Pro et Contra. 2006. № 1; Он же: Верна ли будет пропорция? // Полития. 2004. №1. С. 6-11; Малинова О.Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // Полис. 2001. № 5. С. 97-106; Мелешкина Е.Ю. Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 г. // Полис. 2008. № 2. С.105-120; Пшизова С.Н. Какую партийную систему воспримет наше общество? // Полис. 1998. № 4. С.101-113; Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна. 2005. С.56-80.

²⁵ Макаренко Б.И., Зевина О.Г. Об особенностях политической культуры современной России // Полис. 2010. № 3. С. 116-117; Мамитов А.К. Формирование многопартийности в России (1987-1993 г.): региональный аспект. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д. 1995. С.166; Холодковский К.Г. Противостояние левые – правые: анахронизм или смена координат // Полис. 2006. № 6. С.81-96.

²⁶ Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007г. // Полис. 2008. №2. С. 105-120; Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской практике // Полис. 2003. № 4. С.71-79; Голосов Г.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. № 1. С.6-14.

характера и социально-групповых интересов выражено менее определенно, чем голосование по мотивам рационального выбора. Весомый вклад в исследование институциональных факторов успеха на парламентских выборах внесли работы В.Я. Гельмана, А.В. Кынева, А.Ю. Глубоцкого, П.В. Панова.²⁷ Другие исследователи (З.М. Зотова, И.М. Клямкин, К.Г. Холодковский) применяют «шкалу» ценностей социальных групп.²⁸ Аналитики едины в том, что наиболее выраженные социальные, идейно-ценностные ориентации большинства избирателей проявляются на федеральных «думских», а также президентских выборах ввиду персонификации и гиперцентрализации восприятий власти в массовом сознании.²⁹

Институционализация партий многогранна, а в аспекте парламентского строительства она приобретает важнейшее значение. Имеет смысл говорить и о «конституционализации» партий. Даже в классических демократиях Западной Европы нередки признания о важности функционирования партий именно на конституционных принципах. Английский государствовед А. Дженингс убежден в том, что «реалистическое изучение действия британской конституции должно начинаться с политических партий, заканчиваться ими и быть сосредоточенным на них все время».³⁰ В российских исследованиях новейшего времени также заметным становится рост актуальности обсуждений конституционного статуса российских партий.³¹ Выражения «партийное

²⁷ Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // Полис. 2008. № 5; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы // Полис. 2006. № 6. С. 145-160; Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В. Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис. 2003. № 2. С.124-142; Панов П.В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России // Полис. 2005. № 5. С.102-117.

²⁸ Зотова З.М. Идеологическая идентификация политических партий в современной России // Право и политика. 2004. № 3. С.57-91; Клямкин И.М. Постмодерн в традиционалистском пространстве // Полис. 2004. №1. С.18-23; Холодковский К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. 2004. № 1. С.9-12; Он же: Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Полис. 2000. № 2. С. 45-53. Шмачкова Т.В. Теория коалиций и становление российской многопартийности // Полис. 1996. № 5. С. 28 -52.

²⁹ Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Пропорциональная избирательная система и опасности президенциализма: российский случай // Полис. 2007. № 5; Лихтенштейн А.В. Политические партии и российский президенциализм // Политическая наука. 2003. №1. С.13-32.

³⁰ Даниленко В.Н. Политические партии и буржуазное государство. М., 1984. С. 31.

³¹ Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии. Полис. 2008. №5. С.135-151; Голосов Г.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн // Полис. 2001. № 1.С. 6-14; Ерыгина В.И. Теоретические проблемы ответственности политических партий за выборные обещания // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 11. С. 14-19; Карапетян Л.М. Конституция и партийно-политическая избирательная система в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. №2. С. 6-11; Кисовская Н.К. Партии и перспективы демократизации в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна. 2005. С.440 -463; Левин И.Б. Партийно-политическая система перед вызовами современности. // Там же: С. 464-478; Митин Г.Н. Наименование политической

право» («право партий») встречаются в них часто, что логично укладывается в русло анализа нормативной компоненты институционализации партий³².

В политической науке по партийной тематике защищено множество диссертационных исследований. Многие из этих работ посвящены анализу важнейших вопросов институционализации партий, в том числе:

- общей проблематике современного российского партийного строительства (Б.В.Грызлов, В.Е. Федоринов, В.И. Селюнин)³³;
 - истории и типологии партий (С.А. Попов, М.О. Корнев, О.В. Иванова)³⁴;
 - институциональных аспектов становления российских парламентских партий (Г.О. Квасова, С.И. Степанов)³⁵;
 - электоральной активности российских партий (Р.З. Близняк, Э.Р. Харунова)³⁶;
 - нормативно-правовым аспектам институционализации партий (А.Ю.Никифоров, Д.В. Чижов)³⁷;
 - вопросы институционализации региональных отделений партий (Р.Х. Усманов, А.К. Мамитов, Н.В. Пшеничников и др.)³⁸;
 - идеологическому позиционированию партий (Е.В. Пономаренко)³⁹.
- Названные исследования, в той или иной мере, охватывают и институциональные аспекты

партии: особенности конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 18-21 и др.

³² Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999; Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998 и др.

³³ Грызлов Б.В. Политические партии и российские трансформации: теория и политическая практика. Автореф. дисс...канд. полит. наук. СПб, 2001; Федоринов В.Е. Политические партии России в условиях становления и развития плюрализма. Автореф. дисс ... д-ра полит. наук. М., 2002; Селюнин В.И. Российские партии и движения в политическом процессе. Автореф. дисс... д-ра полит. наук. М., 2000.

³⁴ Попов С.А. Партии в современном политическом процессе: тенденции и потенциал развития (сравнительный анализ). Автореф. дисс...канд. полит. наук. Саратов. 2001; Корнев М.О. Доминирующие факторы партийного строительства в современной России: Автореф. дисс...канд. полит. наук. Саратов. 2005; Иванова О.В. «Партия власти» в системе власти современной России. Автореф. дисс... канд. полит. наук. Саратов, 2006.

³⁵ Квасова Г.О. Политический рынок: институциональный анализ. Автореф. дисс...канд. полит. наук. Ростов-н/Д. 2007; Степанов С.И. Проблема типологий российских политических партий. Автореф. дисс...канд. полит. наук. Ростов-н/Д. 1998.

³⁶ Близняк Р.З. Региональный электоральный процесс (на примере Краснодарского края). Дисс...канд. полит. наук. Краснодар. 2003; Харунова Э.Р. Становление многопартийности в российском электоральном пространстве: Автореф. дисс...канд. полит. наук. Казань, 2006.

³⁷ Никифоров А.Ю. Статус политических партий в постсоветской России: особенности формирования, типологии, тенденции развития. Автореф. дисс...канд. полит. наук. Уфа, 2001; Чижов Д.В. Российские политические партии как институт гражданского общества и политической системы. Автореф. дисс...канд. полит. наук. М., 2006.

³⁸ Усманов Р.Х. Политические партии и политические процессы в России в 90-е гг. XX века: Российская Федерация – Южный федеральный округ – Астраханская область. Дис. ... д-ра полит. наук. Волгоград, 2003; Мамитов А.К. Формирование многопартийности в России (1987-1993 г.): региональный аспект. Дисс...канд. ист. наук Ростов-н/Д. 1995; Пшеничников Н.В. Российские парламентские партии в региональном политическом процессе (на материале Нижневолжского региона). Автореф. дисс...канд. полит. наук. Саратов. 2003.

становления российских парламентских партий, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Таким образом, тематика политической институционализации российских парламентских партий является одним из приоритетных направлений анализа политической системы РФ. Вместе с тем, взаимодействие партий с органами государственной власти, специфика институционализации отдельных партий изучены фрагментарно. Этим определен ракурс нашего исследования.

Объект диссертационного исследования – институционализация современных парламентских партий.

Предмет диссертационного исследования - процесс институционализации парламентских партий России в условиях постсоветских трансформаций (1992-2010 гг.).

Территориальные рамки исследования. Работа написана на материалах Российской Федерации. По мере необходимости анализируется парламентская активность зарубежных партий.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с 1992 года по 2010 год. Ввиду того, что наибольший интерес представляют те политические партии, которые по итогам федеральных выборов 1993-2007 гг. становились парламентскими, предпочтение было отдано шести российским партиям («Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России, «Справедливой России», Российской демократической партии «Яблоко», «Правое дело»), в программах и деятельности которых, отражен широкий спектр политических взглядов, интересов и предпочтений избирателей.

Цель диссертационного исследования - выявить тенденции и особенности институционализации российских парламентских партий в постсоветский период.

Для достижения поставленной цели исследования потребовалось разрешение следующих задач:

- сравнить потенциал основных теоретико-методологических подходов к анализу институционализации политических партий;
- дать трактовку институциональных параметров современных парламентских партий;
- определить проявления институционального аспекта взаимодействия государства и политических партий;
- выявить общие и особенные черты функционирования российских парламентских партий в постсоветском политическом процессе;
- выявить тенденции институционального развития взаимоотношений государства и российских парламентских партий в условиях постсоветских политических трансформаций.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования включает в себя совокупность общенаучных и специально-научных методов.

³⁹ Пономаренко Е.В. Либерально-консервативные партии в России: место и роль в политическом процессе. Дисс... канд. полит. наук. Краснодар, 2004.

На уровне общенаучных подходов применены принципы объективности, историзма, системности. На уровне специально-научных методов применен неинституциональный подход, в соответствии с которым политические институты рассматриваются как конвенции реального поведения, а не формальные организации. Из всего многообразия подходов, составляющих указанное методологическое направление, предпочтение отдано нормативизму Дж. Марча и Й. Ольсена⁴⁰, подчеркивавших значение норм и ценностей при определении того, как политические организации функционируют. Если следовать этой концепции, наиболее важным элементом при определении института являются не формальные структуры, правила, процедуры, а набор ценностей, на основе которых члены организаций принимают решения и строят свое поведение.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- сравнен потенциал основных теоретико-методологических подходов к анализу институционализации парламентских партий;
- дана трактовка институциональных параметров современных парламентских партий;
- определены проявления институционального аспекта взаимодействия государства и политических партий;
- выявлены общие и особенные черты функционирования российских парламентских партий в современном политическом процессе;
- установлены тенденции институционального развития взаимоотношений государства и российских парламентских партий в условиях постсоветских политических трансформаций.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

- документы и иные материалы политических партий (программы и уставы, материалы съездов и конференций и т.д.);
- выступления, заявления, речи лидеров партий и государства;
- нормативно-правовые акты РФ, регламентирующие статус и процедуры деятельности партий;
- данные социологических исследований (данные Социологического центра РАГС, ВЦИОМ, фонда "Общественное мнение", опросов);
- публикации в СМИ и сети Интернет.

Положения, выносимые на защиту.

1. В итоге сравнительного анализа концепций политической институционализации (нормативной, исторической, социологической и дискурсивной) выявлен их эвристический потенциал. Предпочтение отдано нормативной концепции. Политическая институционализация партий трактуется как закономерный процесс их изменений, посредством которых партии, их организационные структуры и процедуры деятельности становятся устойчивыми, легитимными в обществе. Институционализация политических партий относится к уровню ин-

⁴⁰ March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life//American Political Science Review. 1984. Vol. 78. P. 734-749.

ституционализации структур со специализированными функциями, а не политического порядка в целом. Типология политической институционализации даётся по сочетанию критериев: уровня политического участия граждан и степени модернизированности общества, интеграции политической системы, степени адаптивности норм и характера ценностей политической культуры.

Партийная институционализация развивается одновременно в нормативно-правовом, социокультурном и коммуникативном аспектах. Она имеет качественно более широкую сферу, чем обретение партий правового статуса. Процесс политической институционализации партии длителен и включает в себя следующие компоненты: легитимацию партии в массовом сознании; формализацию и рутинизацию внутрипартийных отношений; определение стратегии и тактики активности партии; выбор партией своих идеологических позиций в политическом пространстве; накопление ресурсов влияния на стратегические политические решения.

2. Политические партии в демократических обществах представляют собой институт, одновременно принадлежащий гражданскому обществу и сфере публичной политики. Партия обладает такими атрибутивными признаками, как высокая степень организованности, цель – приход к государственной власти и ее использование, наличие идеологии и социальной базы. Партия выражает интересы достаточно массовых социальных групп и их коалиций. В условиях информационного общества и глобализации преобладают кадровые, «всеохватные» и картельные партии. Модель современного парламентаризма стимулирует развитие межпартийных блоков и коалиций, политической культуры компромисса. Социальная база партий становится все более многосоставной. Идеологические ориентации партий обретают прагматизм, неустойчивость, противоречивость. Нормативное регулирование партийной деятельности в постиндустриальных странах Запада повышает степень государственного контроля над финансовой и организационной работой партий, создает стимулы конкуренции между партиями и общественными организациями.

3. Институциональный тип взаимодействия государства и политических партий может иметь четыре основные модели: ситуативную, конфликтную, патерналистскую и партнерскую. Установлена взаимосвязь данных моделей с видом партийных систем. Атомизированной партийной системе, характерной для начальных стадий партотрогенеза при демократическом транзите, соответствует ситуативная модель. Партийная система крайнего плюрализма ведет к конфликтным взаимодействиям государства с партиями. Партийная система ограниченного плюрализма с доминирующей партией влечет за собой патерналистскую модель государственно-партийных отношений.

Взаимодействия государства и партий непосредственно реализуются в электоральном, парламентском и политико-административном процессах. Косвенные взаимодействия опосредованы деятельностью иных политических институтов: элит, групп интересов, общественных объединений, СМИ. Государственно-партийные взаимодействия классифицируются в функциональном аспекте на процедурные, организационные и информационные. Политические

партии, в свою очередь, выбирают позиционирование в отношении органов государства и их политического курса в следующем спектре: полная поддержка, ситуативная поддержка, конструктивная оппозиция, радикальная оппозиция.

4. Институционализация парламентских партий в современной России взаимосвязана с тенденциями институционального развития органов законодательной власти – Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Определены такие ведущие тенденции, как переход от смешанной избирательной системы формирования Государственной Думы к пропорциональной (с 2007 г.); рост политического влияния фракции правящей партии (с 2001 г.); снижение конфликтности взаимодействий партийных фракций в Государственной Думе; повышение роли органов исполнительной власти в выдвижении законодательных инициатив и формулировании политической повестки дня. Политический статус органов законодательной власти в Российской Федерации меняется от автономного (в 1990-х гг.) к ограниченно автономному (в 2000-х гг.). Эти изменения проявляются в затрудненности импичмента, распространении неформальных практик согласования интересов, преимущественном выдвижении законопроектов органами исполнительной власти. В итоге сравнительного анализа институционализации парламентских партий России установлено преобладание картельных и кадровых партий, прагматичных ориентаций позиционирования в политической системе. На ранних этапах институционализации (1990-2000 гг.) в России отсутствовал партийный принцип формирования правительства, сохранялась возможность создания малых депутатских групп и межпартийных объединений, предвыборных блоков. На региональном уровне существовали разнообразные избирательные системы и модели строения законодательных собраний. Данная совокупность факторов весомо снижала стимулы институционализации партийной системы, позволяла исполнительной власти опираться в Федеральном Собрании РФ на ситуативные коалиции депутатов со слабой дисциплиной.

Устойчивый успех Всероссийской партии «Единая Россия» в парламенте (2003-2010 гг.) в институциональном аспекте объясняется тем, что модель сильной президентской власти делает эффективной стратегию концентрации ресурсов в одной правящей партии, ассоциируемой массовым сознанием с харизматическим лидером. «Партия власти» как институт позволяет уменьшить риски голосования в Государственной Думе РФ, усилить контроль правящих элит над законодательным процессом, смягчить конфликты внутри депутатского корпуса.

В институциональной системе 2003-2010 гг. проявляется кризис оппозиционных партий идеологического и кадрового характера: Коммунистической партии Российской Федерации, Либерально-демократической партии России, левоцентристских сил («Родины», «Справедливой России»), либеральных партий (Союза правых сил, «Яблока», «Правого дела»). В созданных институциональных условиях они не способны накапливать достаточный ресурсный потенциал для выполнения роли влиятельных субъектов электорального процесса и парламентской деятельности. Парламентские оппозиционные партии вынуж-

дены перейти к роли функционального представительства интересов в системе с доминирующим актором, к конструктивной и выборочной критике курса правящих элит. В основном это объясняется слабой структурированностью публичной политики в России, неспособностью парламентской оппозиции предложить избирателям эффективные политические программы.

5. В итоге анализа государственно-партийных взаимодействий постсоветского периода выявлено постепенное расширение форм участия парламентских партий в функционировании законодательной власти. Данная тенденция выражается в нормативном закреплении за партиями процедурных, организационных и информационных преимуществ в электоральном процессе; в росте заградительного барьера на парламентских выборах; в повышении минимальной численности партийных фракций. Партии усилили свой контроль над определением повестки дня Федерального Собрания РФ, выработкой и экспертизой законопроектов, кадровыми назначениями. Особо важным представляется исключительное право партий выдвигать кандидатов в Президенты Российской Федерации, а также высших должностных лиц субъектов РФ. В итоге данных изменений государственно-партийное взаимодействие 2000-х гг. обрело системный и устойчивый характер, развиваясь под патронажем органов исполнительной власти. Принятие Федерального закона РФ «О политических партиях» (2001 г.) качественно повысило статус партий, как и изменения в электоральном законодательстве 2000-х гг. Установлены политические эффекты партийной и избирательной реформ: преобладание картельного типа партий, переход к системе умеренного плюрализма с доминирующей партией, интеграция региональных и общероссийских сетей партий, маргинализация оппозиции.

С принятием №95-ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001г., институционализация российских партий приняла вектор развития. Имея сравнительно развитую правовую базу, политические партии не обладают достаточными механизмами, ресурсами влияния при принятии решений как федерального, так и регионального уровней. Поэтому одной из тенденций институционального оформления всей российской «партиомы» можно назвать стремление партий к обретению полноценного конституционного статуса.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование проходило апробацию в течение 2005 - 2010 гг. Его основные положения изложены в 12 научных публикациях общим объемом 4,4 п.л., в том числе, 2 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для апробации результатов диссертационных исследований.

Результаты диссертационного исследования апробированы на шести Всероссийских научно-практических конференциях: «Безопасность Юга России: тенденции, особенности социально-политического развития» (г. Краснодар, 2005 г.); «Проблемы становления гражданского общества на юге России» (г. Армавир, 2006 г.); «Современная Россия: проблемы и тенденции социального развития» (г. Армавир, 2009 г.); «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты» (г. Армавир, 2010 г.); «Общественная мысль,

движения и партии в России XIX – начало XXI вв.» (г. Брянск, 2010 г.); «Региональная политика в России на современном этапе» (г. Майкоп, 2010 г.).

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется совокупностью его положений и выводов. Теоретическая значимость работы проявляется в том, что она вносит вклад в понятийный аппарат и алгоритмы анализа партийной институционализации. Прикладные выводы и положения исследования могут быть использованы:

-специалистами в областях партийного строительства;

-руководителями, активистами политических партий;

-при преподавании учебных дисциплин «Сравнительная политология» и «Политические отношения и политический процесс в современной России».

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и политического управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет» и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающие пять параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, оценивается его теоретико-методологическая и эмпирическая основа, указываются элементы научной новизны, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту, оценивается теоретическая и прикладная значимость работы, сведения об апробации результатов исследования, кратко характеризуется структура работы.

Первая глава «Институционализация как процесс формирования политических партий: теоретико-методологический аспект», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу концептуальных основ исследования, обосновывается его понятийно-категориальный аппарат, а также - особенности политического процесса в современной России и основы формирования и оформления партий в политической системе общества. Всесторонне исследованы понятие и сущность политической партии, «базовые элементы» в основе ее структуры. Даны характеристики и оценки разнообразных функций современных партий в связи с их сущностными характеристиками.

В первом параграфе первой главы «Теоретико-методологические основы исследования институционализации политических партий» рассмотрены основные подходы, применяемые в интерпретациях категории «политический процесс»; проанализированы ключевые понятия и термины – «развитие», «изменение», «институционализация», «политическая система» и «политический институт». Также исследован ряд категорий, связанный с политическим процессом в современной России и его особенностями, учитывая, прежде всего, модернизационный аспект.

Среди наиболее известных в политической науке подходов наиболее предпочтительными, на взгляд автора, признаны: системный (Т. Парсонс, Д. Истон) и институциональный (М. Вебер, М. Дюверже, С. Хантингтон) подходы, а также - методы структурно-функционального (Г. Алмонд, К. Дойч, Р. Мертон) и политико-сравнительного (Д. Норт, Ф. Шмиттер) анализа.

В итоге сравнительного анализа концепций политической институционализации (нормативной, исторической, социологической и дискурсивной) выявлен их эвристический потенциал. Предпочтение отдано нормативной концепции. Политическая институционализация партий трактуется как закономерный процесс их изменений, посредством которых партии, их организационные структуры и процедуры деятельности становятся устойчивыми, легитимными в обществе. Институционализация политических партий относится к уровню институционализации структур со специализированными функциями, а не политического порядка в целом. Типология политической институционализации даётся по сочетанию критериев: уровня политического участия граждан и степени модернизированности общества, интеграции политической системы, степени адаптивности норм и характера ценностей политической культуры.

Партийная институционализация развивается одновременно в нормативно-правовом, социокультурном и коммуникативном аспектах. Она имеет качественно более широкую сферу, чем обретение партией правового статуса. Процесс политической институционализации партии длителен и включает в себя следующие компоненты: легитимацию партии в массовом сознании; формализацию и рутинизацию внутрипартийных отношений; определение стратегии и тактики активности партии; выбор партией своих идеологических позиций в политическом пространстве; накопление ресурсов влияния на стратегические политические решения.

Исследование начато с анализа первых отечественных разработок партийной институционализации (в работах Б.И. Краснова, М.Х. Фарукшина и др.). Значительный вклад в разработку концепций политического процесса внесли российские политологи А.А. Галкин, В.Я. Гельман, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, А.Ю. Мельвиль, О.Н. Смолин, А.Ю. Шутов и др.

Политический процесс целесообразно рассматривать в его динамической «модели» (Е.Ю. Мелешкина), как развитие и смену в пространстве и времени явлений, происходящие в обществе с воспроизводством компонентов политической системы общества (М.В. Ильин), как динамические изменения «неустойчивых равновесий» между системообразующими и системоизменяющими процессами (А.А. Галкин), при активном участии субъектов (акторов) политического процесса в борьбе за власть и влияние на властные структуры. Схожие представления о политическом процессе можно встретить и в работах других российских политологов. В современной России политический процесс – явление многофакторное; оно осложнено длительностью и трудностями трансформационных изменений политической системы общества (А.Ю. Мельвиль). В то же время, несмотря на

противоречивое восприятие проводимых реформ, он обрел внутреннюю логику и заданный вектор инновационного развития и модернизации.

Институционализация российских партий – составная часть политического процесса; ее целесообразно рассматривать в категориях «развития» трех ее компонент – социальной, политической и правовой. Социальную составляющую институционализации российских партий по многим причинам и «параметрам» нельзя признать сложившейся или же – завершенной. В этом ее коренное отличие от развитой партийной институционализации западных обществ. Особенности этого процесса в России можно назвать: отставание социально-экономического развития страны в условиях постсоветских трансформаций; неразвитость институтов гражданского общества и, как следствие, – отсутствие четко сформированных ролевых функций акторов, представляющих интересы ведущих социальных групп и слоев общества; наследие тоталитаризма в прошлом, нередко проявляющееся в традициях авторитаризма в настоящем; конкуренция элит и доминирование неформальных практик, традиций «клиентелизма» и пр.

В политическом аспекте об институционализации партий имеет смысл говорить в корреляциях с преобладающими и сложившимися в общественном сознании идеологиями, «субкультурами», ценностными ориентациями тех или иных социальных групп. Особенности постсоветских трансформаций таковы, что они протекают бифуркационно; много ресурсов элит уходит на борьбу за властные полномочия и влияние, на развитие неформальных практик, а не на укрепление системы демократического сотрудничества в гражданском обществе. В том числе, результаты избирательных кампаний показывают, что партийные предпочтения россиян «варьируются» вокруг основных идеологий и, как результат, мы имеем ту или иную конфигурацию партийной системы. Все это находит отражение и на конституционных основах и устоях общества.

Поэтому анализ институционализации партий охватывает «конституционализацию» партий, также воспринимаемую противоречиво. Продолжает иметь место дискурс о придании российским партиям конституционного статуса и качественном укреплении значимости российских партий в политической системе общества. Значительное влияние на эти процессы оказывают ментальность, политическая культура и правосознание населения.

Относительно нормативной институционализации, вся российская партийная система имеет в своей основе достаточно развитую правовую базу; поэтому ее можно считать состоявшейся. Мнения исследователей не во всем совпадают. Так, одни эксперты считают, что не стоит «искусственно разделять» институционализацию партий на правовую (законодательную) и «конституционализацию» и что они – одно и то же явление. Другие с подобным мнением не согласны, полагая, что эти явления далеко не тождественны ни по смыслу, ни по их сути. Более взвешенной выглядит вторая позиция, ибо «конституционализация» партий есть институционализация политическая и эти понятия – далеко не равнозначные.

Во втором параграфе первой главы «Партия в политических системах демократического типа: сущность, трансформации признаков и функций» проведено детальное исследование понятия «политическая партия». Более взвешенной представляется позиция тех авторов, которые связывают возникновение первых «протопартий» с периодом перехода стран Европы от абсолютизма к политической системе демократического типа в конце XVIII – XIX вв. Мы поддерживаем взгляды С. Липсета и С. Роккана на причины образования политических партий на почве «общественных разломов» - центра и периферии, города и деревни, государства и церкви, труда и капитала.

Политические партии в демократических обществах представляют собой институт, одновременно принадлежащий гражданскому обществу и сфере публичной политики. Партия обладает такими атрибутивными признаками, как высокая степень организованности, цель – приход к государственной власти и ее использование, наличие идеологии и социальной базы. Партия выражает интересы достаточно массовых социальных групп и их коалиций. В условиях информационного общества и глобализации преобладают кадровые, «всеохватные» и картельные партии. Модель современного парламентаризма стимулирует развитие межпартийных блоков и коалиций, политической культуры компромисса. Социальная база партий становится все более многосоставной. Идеологические ориентации партий обретают прагматизм, неустойчивость, противоречивость. Нормативное регулирование партийной деятельности в постиндустриальных странах Запада повышает степень государственного контроля над финансовой и организационной работой партий, создает стимулы конкуренции между партиями и общественными организациями.

Проанализированы внутренние структуры политических партий, «базовые элементы» в их основе, способы их интеграции в единую организационную структуру – политическую партию. Сохраняет признание схема различия «базовых элементов» («комитет», «секция», «ячейка» и «милиция») в организационно-структурной основе партии, предложенная одним из теоретиков партий - М. Дюверже. М. Дюверже приходит к выводу о «корреляциях» природы «базового элемента» и структуры партии, на основании чего ученый и проводит классическое бинарное деление партий на «кадровые» и «массовые».

В научной литературе все еще отсутствует четкое разграничение понятий «базовый элемент» и «структура партии». Нередко встречаются поверхностные и произвольные их трактовки, смешение терминов. Так, к внутренним структурам партии отнесены штабы, лидеры, идеологи, активисты и рядовые члены партии. Базовый элемент политической партии – это, прежде всего, первичная «материализованная» организационная «ячейка» в основе структуры партии, определяемая (и определяющая) сущностью и идеологией партии. Это – постоянные величины. Для подавляющего большинства партий организационные формы являются сложившимися. В отличие от них, разного рода «лидеры», «идеологи», «активисты» партии - величины переменные и

относить их к структурам партии, лежащим в ее организационной основе, представляется невозможным.

В исследовании проделана попытка органической увязки партийных функций с сущностными качествами (характеристиками) самих партий. Система партийных функций выводится, соответственно, из ее сущностных оценок и критериев; анализ партийных функций вне этих корреляций представляется малопродуктивным. Автором предлагается условное деление функций политических партий на идеальные (потенциальные) и реальные (наличные). Соответственно, к «идеальным» отнесены те функции, которые присущи всякой политической партии изначально, согласно природе и сути этого политического феномена. «Реальными» можно считать те функции, которых партия выполняет в силу сложившихся политических, социально-экономических реалий. Подобная классификация партийных функций представляется достаточно удобной и эффективной.

Во второй главе работы «Институциональное становление российских партий в политической системе общества современной России» исследованы основные аспекты становления и формирования российских партий в условиях трансформации политической системы, проведен сравнительный анализ деятельности парламентских партий. Проанализированы вопросы взаимоотношений государства и политических партий в контексте их институционализации в постсоветский период.

Первый параграф второй главы «Институциональные основы взаимодействия государства и политических партий» посвящен анализу социальных, политических и правовых аспектов взаимодействия российского государства и политических партий.

Институциональный тип взаимодействия государства и политических партий может иметь четыре основные модели: ситуативную, конфликтную, патерналистскую и партнерскую. Установлена взаимосвязь данных моделей с видом партийных систем. Атомизированной партийной системе, характерной для начальных стадий партотенеза при демократическом транзите, соответствует ситуативная модель. Партийная система крайнего плюрализма ведет к конфликтным взаимодействиям государства с партиями. Партийная система ограниченного плюрализма с доминирующей партией влечет за собой патерналистскую модель государственно-партийных отношений.

Взаимодействия государства и партий непосредственно реализуются в электоральном, парламентском и политико-административном процессах. Косвенные взаимодействия опосредованы деятельностью иных политических институтов: элит, групп интересов, общественных объединений, СМИ. Государственно-партийные взаимодействия классифицируются в функциональном аспекте на процедурные, организационные и информационные. Политические партии, в свою очередь, выбирают позиционирование в отношении органов государства и их политического курса в следующем спектре: полная поддержка, ситуативная поддержка, конструктивная оппозиция, радикальная оппозиция.

Проблематика взаимодействия государства и политических партий, дискуссии вокруг которого ведутся постоянно, особенно актуальна в современной России. Не прекращается полемика не только о пределах вмешательства государства в жизнедеятельность политических партий, но и о том, допустимо, целесообразно ли такое вмешательство в принципе.

Из современных исследователей М. Дюверже первым обращает внимание на то, почему политические партии, в отличие от разного рода «добровольных обществ», не вправе «шокировать общество», проводя в своих рядах «не узаконенные выборы». Но это вовсе не означает, что государство вправе свободно вмешиваться в партийные дела. Суть «вмешательства» в том, что, в концептуальном плане, оно малоэффективно; «вмешательство» в идеи весьма проблематично. На основе изученного материала сделаны выводы о том, что: а) в своей повседневной деятельности политические партии должны быть свободны от какого-либо вмешательства со стороны государства (кроме случаев, специально оговоренных законом); б) в своей внутренней жизни партии обязаны руководствоваться не только корпоративными нормами «процессуального» поведения (так называемые «конвенциональные нормы»), но и нормами права в отношении строго определенных «процедурных» вопросов. На подобные мысли наталкивает и прошлая практика деятельности правящих партий тех же социалистических стран. Ведение «внутрипартийных дел» лишь на основе «конвенциональных норм», в большинстве случаев, не приводило к декларированным целям и результатам. Эти вопросы особенно актуальны и в деятельности современных российских партий, для содействия демократического развития процессов, происходящих во внутрипартийной жизни.

На этой основе могут быть сформулированы и принципы функционирования партий в системе норм права. Во-первых, общие положения о политических партиях должны быть сформулированы на конституционном уровне. Данное требование можно назвать принципом «конституционализма» во взаимоотношениях государства и партий. Во-вторых, государство и политические партии, во взаимоотношениях друг с другом, должны быть «нейтральны», что будет означать недопустимость вмешательства государства в «партикуляристские идеи», во внутренние дела политических партий. В-третьих, политические партии, в строго определенных «процедурных» вопросах своей внутренней жизни, должны руководствоваться не только конвенциональными (партийными), но и правовыми нормами.

В параграфе рассмотрены и некоторые вопросы, связанные с концепциями «партологии» и «партийного права». Хотя для полноценного выделения «партийного права» в самостоятельную отрасль (таких как парламентское, избирательное право) все же нет достаточных оснований и, прежде, – конституционных. В то же время, возможные источники «партийного права» относят: а) конституции и акты конституционного значения; б) специальное законодательство о политических партиях; в) текущее законодательство в части, касающейся деятельности партий; г) судебные решения и прецеденты.

С учетом изложенного анализируются причины возникновения в партиях тенденций «олигархизации», которые, по мнению автора, обусловлены, прежде всего, неразвитостью правовых начал организации функционирования политических партий, т.е., надлежащей правовой институционализации партий.

Во втором параграфе второй главы «Сравнительный анализ институционализации российских парламентских партий в современном политическом процессе» рассмотрены вопросы, связанные с развитием парламентских партий и становлением партийной системы страны. Анализируется развитие нормативной базы, на основе которой происходила политическая институционализация партий России с начала 1990-х гг. Приведены сравнительные данные по представительству партий в Государственной Думе РФ различных созывов, анализ и оценка их программно-уставных задач и целей, идеологических аспектов развития. Отмечены особенности деятельности парламентских партий, а также непредставленных в парламенте страны партий либерального политического спектра – Российской демократической партии «Яблоко» и политической партии «Союз правых сил» (с 16 ноября 2008 г. – партии «Правое дело»).

Институционализация парламентских партий в современной России взаимосвязана с тенденциями институционального развития органов законодательной власти – Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Определены такие ведущие тенденции, как переход от смешанной избирательной системы формирования Государственной Думы к пропорциональной (с 2007 г.); рост политического влияния фракции правящей партии (с 2001 г.); снижение конфликтности взаимодействий партийных фракций в Государственной Думе; повышение роли органов исполнительной власти в выдвижении законодательных инициатив и формулировании политической повестки дня.

Политический статус органов законодательной власти в Российской Федерации меняется от автономного (в 1990-х гг.) к ограниченно автономному (в 2000-х гг.). Эти изменения проявляются в затрудненности импичмента, распространении неформальных практик согласования интересов, преимущественном выдвигании законопроектов органами исполнительной власти. В итоге сравнительного анализа институционализации парламентских партий России установлено преобладание картельных и кадровых партий, прагматичных ориентаций позиционирования в политической системе. На ранних этапах институционализации (1990–2000 гг.) в России отсутствовал партийный принцип формирования правительства, сохранялась возможность создания малых депутатских групп и межпартийных объединений, предвыборных блоков. На региональном уровне существовал разнообразие избирательные системы и модели строения законодательных собраний. Данная совокупность факторов весомо снижала стимулы институционализации партийной системы, позволяла исполнительной власти опираться в Федеральном Собрании РФ на ситуативные коалиции депутатов со слабой дисциплиной.

Устойчивый успех Всероссийской партии «Единая Россия» в парламенте (2003-2010 гг.) в институциональном аспекте объясняется тем, что модель сильной президентской власти делает эффективной стратегию концентрации ресурсов в одной правящей партии, ассоциируемой массовым сознанием с харизматическим лидером. «Партия власти» как институт позволяет уменьшить риски голосования в Государственной Думе РФ, усилить контроль правящих элит над законодательным процессом, смягчить конфликты внутри депутатского корпуса.

В институциональной системе 2003-2010 гг. проявляется кризис оппозиционных партий идеологического и кадрового характера: Коммунистической партии Российской Федерации, Либерально-демократической партии России, левоцентристских сил («Родины», «Справедливой России»), либеральных партий (Союза правых сил, «Яблока», «Правого дела»). В созданных институциональных условиях они не способны накапливать достаточный ресурсный потенциал для выполнения роли влиятельных субъектов электорального процесса и парламентской деятельности. Парламентские оппозиционные партии вынуждены перейти к роли функционального представительства интересов в системе с доминирующим актором, к конструктивной и выборочной критике курса правящих элит. В основном это объясняется слабой структурированностью публичной политики в России, неспособностью парламентской оппозиции предложить избирателям эффективные политические программы.

Реальному институциональному становлению политических партий в нашей стране был дан старт Законом СССР «Об общественных объединениях» (октябрь 1990 г.). В нем впервые дается определение политической партии как вида общественного объединения и введена процедура регистрации партий, провозглашен принцип невмешательства государства и политических партий в дела друг друга. Закон сыграл значительную роль в судьбе общественных объединений и движений, не допустив хаоса при их переходе в конце 1980-х начале 1990-х гг. в новые формы политической организации. Далее, важнейшую роль в становлении и институциональном оформлении российских партий сыграло принятие Закона РФ «О политических партиях» 2001 г., ставшее значительным шагом вперед в институционализации парламентских партий, процедур и методов их активности.

Многopатийность в России состоялась. Становление российских партий и партийной системы, несмотря на «издержки» политического процесса, приняло необратимый вектор развития. Но, полагать, что сложившаяся партийная конфигурация окончательная, преждевременно. Этот процесс протекает противоречиво, под воздействием неоднородной социальной среды. Высокий уровень абсентеизма, недоверие многих избирателей к партиям становятся привычными. Этому не способствуют и «симптомы болезни» российской многopатийности, главный из которых состоит в несформированности ролей акторов политического процесса. Многие партии изначально были сформированы на «пустом месте», без серьезных претензий на то, что они выражают чьи-то социальные интересы. И, в том числе, по этим

причинам, в ходе пяти избирательных циклов, выборы не смогли существенно упрочить российскую партийную систему. Вследствие этих и иных причин, партиями неэффективно выполняется их основная функция артикуляции и агрегации интересов населения.

Институциональное укрепление российских партий состоялось. Основные общественные «разломы» партийной системы очевидны. Можно выделить четыре обозначившиеся идеологических «тренда» развития российских партий: 1) «центристы» (партия «Единая Россия», в которую вошли партии и предвыборные объединения «Народный депутат», «Регионы России» и др.); 2) «левые» (КПРФ, «Аграрный союз России», хотя часть «аграриев» объединилась с «Единой Россией», прервав союзнические отношения с КПРФ); 3) партии, занявшие «нишу» между «левыми» и «центристами» на основе идей «этатизма», уважения традиций и «вечных ценностей» семьи, порядка, справедливости (их олицетворяет партия «Справедливая Россия»); 4) «правые» (партия «Правое дело», ЛДПР, РДП «Яблоко»).

Всероссийская политическая партия «Единая Россия», начав свой исторический путь на политический «олимп» с мало кому известного межрегионального движения «Единство», в течение десяти лет стала правящей «партией власти». Она уверенно и с большим запасом электоральной поддержки занимает «центр», позиционирует себя защитником интересов «среднего класса», хотя мнения, на этот счет их партийных оппонентов и аналитиков противоречивые. Одновременно, правящая партия становится все более «картельной», признаки ее «огосударствления» - все более зримые. Мнения многих зарубежных и российских исследователей совпадают в том, что «партия власти» - не совсем политическая партия в ее «традиционном понимании». Она одновременно впитывает в себе и «властную природу», и «партийный статус». Это - совокупность группирующихся вокруг главы государства институтов, структур и объединений, проводящих официальный курс и инструмент организации политического пространства; «электоральная машина» («универсальная партия») несущая на себе отпечаток усилий государства (информационно-идеологических, организационных, финансовых и пр.) для достижения своих целей и задач, охраны прав и свобод граждан, защиты конституционных норм и принципов, безопасности, интересов гражданского общества и т.д.

Среднесрочную перспективу развития страны и общества партия «Единая Россия» обозначила в программном документе партии - «Стратегия 2020», известном под образным названием «План Путина». Основой и приоритетом этого плана остаются: национальные проекты развития (сельское хозяйство, образование, медицина и доступное жилье); модернизационное развитие всех сфер жизни, начиная от политической системы и заканчивая социальными вопросами; искоренение коррупции, укрепление сфер безопасности и интересов национальной экономики. Проходивший в декабре 2008 г. в г. Москве X съезд партии принял идеологию партии, названную «русским консерватизмом», которая не должна быть чем-то «застывшим». В ней одни элементы остаются

постоянными («константа - это культура, духовность, патриотизм, сила государства»), а другие - «переменными» (развитие науки, внедрение новых технологий, повышение качества жизни). Частично, эта цель прослеживается в организации политических клубов внутри партии консервативной, либеральной и социально ориентированной направленности. В основе позиционирования политических клубов «заложены» основные идеологии, существующие в политическом пространстве страны.

В условиях продолжения мировой экономической рецессии ВПП «Единая Россия» осознала и достаточно жестко отстаивала жизненные интересы населения страны, добиваясь от либерального финансового блока правительства кредитования основных отраслей народного хозяйства, льгот и прочих преференций для отечественных товаропроизводителей и т.д., страхуя «подушками безопасности» возможные «риски», что не могло не отразиться на общем положении дел, снятии остроты социальных проблем и пр. С точки зрения прагматизма, интересы страны могут вынудить партию близко приблизиться к левому крылу, поскольку в период кризиса - «положение правящей партии - обязывает», а окончание кризисных явлений в экономике - еще не факт, инфляция и рост цен еще не остановлены.

В условиях экономического кризиса можно ожидать умеренного «электорального роста» популярности КПрФ; вероятно усиление КПрФ пропагандистских акций по поводу угроз, которые несет человечеству «система капитализма» и связанные с ней кризисы; позиции КПрФ в этой компоненте отличаются постоянством. На уровне определенного психологического восприятия происходящего, «власть» и «патернализм» оказываются весомее, чем влияние формальных идеологем (не отрицая их роли). Этот тезис находит свое подтверждение и в итогах региональных выборов от 11 октября 2009 г. и 14 марта 2010 г. во многих субъектах РФ.

Между «левыми» и «центристами», от выборов к выборам, постоянно возникала, условно говоря, «четвертая» партия, оформившаяся в виде партии «Справедливая Россия». Учитывая кризисные явления в экономике страны, партия, заявляющая свои социальные претензии к власти как основные, вынуждена комбинировать защиту интересов и наемных работников, и бизнеса. Она предложила предпринимателям принять «Хартию поведения», а также пытается продвигать в общественном сознании идеи «нового социализма».

Сильные колебания в электоральном «поле» ЛДПР вряд ли возможны. Электорат и сторонники партии ориентированы на поддержку сильного государства, а это электоральное поле правящей партии. Трудно предсказуемой остается реанимация в современных условиях либеральных партий 1990-х гг. И, как результат, на данном этапе институционального развития можно говорить о российской «четырехпартийной» системе с одной доминирующей «партией власти», обусловленной, во многом, факторами российского президентализма и традиционализма.

В целом, институциональное становление российских партий происходит в сложных условиях, при значительном усилении идеологического воздействия

государства на население, частых коррективах избирательного законодательства, при неустойчивых и поляризованных социальных группах общества, преобладающем влиянии во всех сферах жизни исполнительной власти, распространении неформальных политических практик. В то же время, новый «модернизационный курс» Президента РФ Д.А. Медведева, может значительно изменить этот вектор развития, более адаптированный к меняющимся российским реалиям и требованиям времени. Как показывают последние федеральные и региональные выборы, значительная часть российского электората сосредоточена вокруг поддержки ценностей «государство» и «власть». А если исходить из данной парадигмы, то патернализм и защищенность в условиях рыночной экономики, остаются определяющими политическую культуру россиян.

Третий параграф второй главы «Российское государство и политические партии в контексте политической институционализации в постсоветский период» посвящен анализу взаимоотношений государства и российских партий в период постсоветских трансформаций.

В итоге анализа государственно-партийных взаимодействий постсоветского периода выявлено постепенное расширение форм участия парламентских партий в функционировании законодательной власти. Данная тенденция выражается в нормативном закреплении за партиями процедурных, организационных и информационных преимуществ в электоральном процессе; в росте заградительного барьера на парламентских выборах; в повышении минимальной численности партийных фракций. Партии усилили свой контроль над определением повестки дня Федерального Собрания РФ, выработкой и экспертизой законопроектов, кадровыми назначениями. Особо важным представляется исключительное право партий выдвигать кандидатов в Президенты Российской Федерации, а также высших должностных лиц субъектов РФ. В итоге данных изменений государственно-партийное взаимодействие 2000-х гг. обрело системный и устойчивый характер, развиваясь под патронажем органов исполнительной власти. Принятие Федерального закона РФ «О политических партиях» (2001 г.) качественно повысило статус партий, как и изменения в электоральном законодательстве 2000-х гг. Установлены политические эффекты партийной и избирательной реформ: преобладание картельного типа партий, переход к системе умеренного плюрализма с доминирующей партией, интеграция региональных и общероссийских сетей партий, падение ролей оппозиции.

С принятием №95-ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001г., институционализация российских партий приняла заданный вектор развития. Имея сравнительно развитую правовую базу, политические партии не обладают достаточными механизмами, ресурсами влияния при принятии решений как федерального, так и регионального уровней. Поэтому одной из тенденций институционального оформления всей российской «партиомы» можно назвать стремление партий к обретению полноценного конституционного статуса.

Рассмотренные в параграфе вопросы: конституционный статус политической партии (хотя о принципе «конституционализма» деятельности

российских партий говорить можно лишь «с натяжкой» ввиду отсутствия прямых конституционных норм о партиях), принципы функционирования партий в системе власти и совершенствование правовой базы их деятельности, основания и критерии государственного финансирования партий, контроль за соответствием деятельности партий положениям законодательства и т.д., продолжают оставаться предметом дискуссий, в том числе и с участием руководителей органов власти всех уровней и ветвей власти. Это способствует укреплению эффективности взаимодействия государства и российских парламентских партий, препятствуют бюрократизации партий и возникновению в них «олигархических» тенденций. Требования законодательства относительно программ политических партий, - общие и предельно минимальные, что правильно, поскольку речь идет о целях, задачах, идеологических аспектах и прочих политических «автономных» видах деятельности партий.

Обращено внимание и на принцип свободного создания политической партии и противоречащий ему жесткий государственный контроль при регистрации партий по критериям их общей численности, а также численности в субъектах РФ. Несмотря на несомненное наличие в российском законе «О политических партиях» 2001 г. многих конструктивных достижений, он не выдерживает строгих требований принципов нейтральности и невмешательства государства и партий в дела друг друга. Здесь проглядываются определенные попытки государства сохранить патронаж над деятельностью российских партий и, в особенности, над созданием новых партий. Последние изменения в этой области, ставшие инициативой Президента РФ Д.А. Медведева, призваны несколько смягчить эти процедуры для того, чтобы не исключать из политического процесса роль «малых партий». Объективным и адекватным для российских реалий признан и запрет так называемых «региональных» партий, которые имеют место быть во многих странах мира.

Акцентируется внимание на положениях закона о партиях, в которых упоминается порядок проведения внутрипартийных выборов на центральном и региональном уровнях с обязательным применением процедур тайного голосования. Эти требования не коснулись местных структур партий и «первичек» (самые многочисленные, базовые и решающие структуры партий), что также подтверждает тезис – «партийное законодательство» ограничилось во многом «верхушечными» явлениями партийной жизни; оно еще не столь эффективно в переносе «рычагов управления» партий в ее нижние «этажи».

Подчеркивается, что партийная демократия обусловлена многими причинами и факторами: идеологическими установками, социальным составом и возрастными критериями членов партии, уровнем интеллектуальных «ресурсов» партии, степенью участия партийцев в общественно-государственном взаимодействии, демократическими, характерными для партии, традициями и т.п. В этом смысле, примером может стать практика «праймериз» американских политических партий.

Недоработкой закона о партиях можно назвать и отсутствие в нем положения о конкретных полномочиях партийных фракций в органах власти. Юридически российские парламентские партии не принимают участие в формировании федеральных исполнительных органов, а их возможности оказывать влияние на проводимый правительством курс минимальны. Формально развитая правовая база (хотя российское «партийное законодательство» вовсе не идеально) не гарантирует парламентским партиям реальные механизмы влияния на органы исполнительной власти при принятии решений. На смену свободной конкуренции программ партий приходит все более жесткое правовое регулирование идеологических параметров партийной работы, что не способствует «естественной генерации» политических лидеров и элит. Тем не менее, установленные законом о партиях нормы способствуют развитию во внутренней жизни партий демократических традиций, затрудняют манипуляции, вынуждая участников процесса к «прозрачности» своих действий.

В заключении подведены общие итоги по результатам исследования, сделаны выводы и обобщения.

В политической науке не выработано единого определения «институционализации». Выявлены общие ее признаки. Институционализация российских партий – составная часть политического процесса в постсоветской России; ее можно рассматривать в категориях развития и во многом ей характерны признаки процесса. Под этим ракурсом сравниваются причины появления в 30-40-х годах XIX века первых «протопартий» в США и странах Западной Европы, а также в СССР и постсоветской России. Процессы первоначального формирования партий происходили в общем политическом процессе демократизации институтов государства и парламентаризма.

Институционализация партий анализируется в трех ее аспектах: политическом, социальном и правовом. В политическом аспекте для становления российских партий характерны особенности, обусловленные переходным состоянием общественной системы, неразвитостью институтов гражданского общества, подданным типом политической культуры россиян, острой политической конкуренцией и отсутствием между элитами консенсуса по базовым вопросам. Значительное влияние на эти процессы оказывают экономические факторы, традиции и ментальность, тип политической социализации населения.

Институциональное становление российских партий налицо и основные общественные «разломы» этого процесса проступают все более очевидно. В итоге постепенно складываются четыре основные идеологические направления партийных размежеваний, с соответствующими им электоральными группами. Их можно обозначить так: 1) центристы (партия «Единая Россия», куда ранее перешли «Народный депутат», «Регионы России» и др.); 2) левые (Коммунистическая партия Российской Федерации и часть «аграриев»; 3) партии, занявшие нишу между центристами и левыми, в субкультуре на основе идей этатизма, уважения традиций и ценностей семьи, порядка, справедливости

(их олицетворяет «Справедливая Россия»); 4) правые - партия «Правое дело», Либерально-демократическая партия России, Российская демократическая партия «Яблоко». Исходя из этого, есть основания говорить о сложившейся на настоящее время российской «четырёхпартийной» системе.

Особенностями и определяющими факторами этого процесса, можно назвать: а) отсутствие в обществе и отношениях элитных групп консенсуса по базовым вопросам политического развития, а также идеологическим ориентирам на будущее; б) укоренившаяся в российской политической культуре и сознании роль харизматического лидера; в) российский «президентализм». В силу последнего, за весь период постсоветских трансформаций реальными возможностями влияния на процессы развития обладала партия, приближенная к ресурсам власти.

В итоге исследования сформулированы следующие рекомендации:

1. Наиболее эффективными представляются проектные, переговорно-консультативные и кадровые взаимодействия между органами государственной власти и политическими партиями. Перспективно также участие партийных лидеров и фракций в деятельности комиссий исполнительной власти по реализации государственных программ и проектов. Следует активизировать практику «круглых столов» и совещаний органов власти с участием партийных лидеров.

2. Императивы политической модернизации России требуют усовершенствовать нормативно-правовые акты и политические практики для обеспечения открытости работы партий, транспарентности их финансовой и кадровой деятельности. Необходима отчетливая законодательная регламентация лоббистской деятельности.

3. Следует развивать предложенные Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым изменения в партийной и избирательной системе. Они помогут поднять эффективность институционализации парламентских партий, повысят их политический статус.

В связи с тем, что демократическое правовое государство призвано гарантировать равные возможности партийной конкуренции в рамках закона, рекомендуется:

- снизить минимальную численность членов всероссийской политической партии, необходимую для регистрации, до 30 тыс. чел.;
- уменьшить заградительный барьер на федеральных парламентских выборах с 7 до 4%, а на региональных выборах законодательных собраний – до 3%;
- воссоздать возможность формирования депутатских объединений и малых фракций в законодательных органах (с участием не менее 10 чел.);
- восстановить право участия в региональных выборах межпартийных блоков и коалиций;
- установить более жесткий порядок финансирования политических партий из государственного бюджета;

- согласовать между собой нормы Федерального Закона РФ «О политических партиях» и законопроекта «О лоббизме».

Данные рекомендации позволят повысить уровень конкуренции партий на федеральных и региональных выборах, ограничить институциональное влияние практик государственного патернализма, укрепить ценности демократии и честной конкуренции в российской публичной политике.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях автора общим объемом 4,4 п.л.:

Статьи в реферируемых научных журналах:

1. Маллакурбанов А.А. Партии в политическом пространстве современной России: прогнозы и реалии // Социально-гуманитарные знания. - М., 2010. - №7. – С. 240-246 (0,5 п.л.).
2. Маллакурбанов А.А. Правовая составляющая институциональных оснований взаимодействия государства и политических партий // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - Астрахань. 2007. - № 4. - С. 67-72 (0,5 п.л.).

Иные публикации:

3. Маллакурбанов А.А. Политико-правовые начала формирования первых политических партий // Образование. Наука. Творчество. - Нальчик; Армавир, 2005. - №4. - С. 83-86 (0,3 п.л.).
4. Маллакурбанов А.А. Партийное право и принципы функционирования партий в системе власти // Вестник Московского гос. открытого университета. М., 2005. № 3. С.52-55 (0,2 п.л.).
5. Маллакурбанов А.А. К вопросу о понятии и сущности политической партии // Вестник Московского гос. открытого университета. - М., 2005. - № 4. - С. 20-24 (0,3 п.л.).
6. Маллакурбанов А.А. О некоторых политико-правовых аспектах возникновения и становления политических партий // Социальные и гуманитарные науки. Вестник Московского гос. открытого университета. - М., 2006. - №7. - С.14-21 (0,4 п.л.).
7. Маллакурбанов А.А. Партия как социальное явление общественной жизни современной России // Безопасность Юга России: тенденции, особенности социально-политического развития: материалы науч.-практ. конф.-Краснодар. 2005.- С. 51-55 (0,3 п.л.).
8. Маллакурбанов А.А. Гражданское общество и политические партии // Проблемы становления гражданского общества на юге России: материалы всерос. науч.-практ. конф. Армавир, 14-15 апр. 2006 г. - Армавир: Изд-во «Шурыгин В.Е.», 2006. - С. 168-170 (0,3 п.л.).
9. Маллакурбанов А.А. Государство, партии, гражданское общество // Современная Россия: проблемы и тенденции социального развития: материалы всерос. науч.-практ. конф. Армавир, 29-30 мая 2009 г. - Армавир: Изд-во «Шурыгин В.Е.», 2009. - С. 46-48 (0,2 п.л.).

10. Маллакурбанов А.А. Политические процесс и партии в современной России: особенности их проявления в регионе Северного Кавказа // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы всерос. науч.-практ. конф. Армавир, 5-6 марта 2010 г. - Армавир: Изд-во Армавирск. гос. пед. ун-та, 2010. – Т. 1. - С.191-196 (0,5 п.л.).

11. Маллакурбанов А.А. Институциональные изъяны «партии-государства»: причины и последствия // Общественная мысль, движения и партии в России XIX-начало XXI вв.: материалы междунар. очно-заочной науч. конф. 21 апр. 2010 г. - Брянск: Изд-во Брянск. гос. пед. ун-та, 2010. - С.146-152 (0,4 п.л.).

12. Маллакурбанов А.А. Политические партии России в региональных «политиях»: функциональные особенности в политическом процессе // Региональная политика в России на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф.. Майкоп, 23-25 сент. 2010 г. - Майкоп: Изд-во «Магарил», 2010. – Т. 1. – С.108-115 (0,5 п.л.).

Маллакурбанов Абдуллах Абдулгамидович

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 15.11.2010. Печать трафаретная.

Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага тип №2

Уч.печ.л.2.15 . Тираж 100 экз. Заказ № 795.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр «Универсервис», тел. 21-99-551.

- 24 -